

7749
200 2.11.1

THE WHITE HOUSE

WASHINGTON

ПЕРЕВОД ЛИЧНОГО ПИСЬМА

Уважаемый Генеральный секретарь Горбачев!

Теперь, когда мы оба вернулись домой и думаем о том, как вывести наши страны на путь более конструктивных взаимоотношений, мне хотелось сразу же поделиться с Вами своими первыми мыслями о наших беседах. Хотя я вскоре пошлю Вам более официальные и более детальные комментарии этих бесед, мне хотелось бы несколько мыслей Вам передать в сугубо личном и частном порядке.

Во первых, хочу сказать, что считаю, что наши беседы были очень ценными. Мы договорились разговаривать откровенно, и это так и было. Благодаря такому откровенному обмену, я лучше понимаю Ваши взгляды. Я надеюсь, что и Вы немножко лучше понимаете мои взгляды. Безусловно, по очень многим вопросам у нас разногласия, и очень серьезные. Но если я Вас правильно понимаю, Вы также намерены предпринять меры направленные на обеспечение мирных взаимоотношений между нашими странами. Если это так, то по этому вопросу у нас полное согласие - а это, в конце концов, самый важный из всех вопросов.

Что касается наших существенных разногласий, мне хотелось бы поделиться своими мыслями относительно двух из самых ключевых вопросов.

В отношении стратегической обороны и ее связи с сокращением наступательных ядерных вооружений, на меня произвело особое впечатление Ваше убеждение, что американская программа каким-то образом направлена на приобретение стратегического преимущества, даже потенциала первого удара. Я также отметил Вашу озабоченность, что исследования и испытания в этой области могут послужить прорывом для создания и выведения в космос наступательных вооружений.

DECLASSIFIED

Authority: N. Menan, NSC 10/11/91
By: DSD, NARA Date: 10/16/91

Как я Вам говорил, озабоченность по поводу этих двух вопросов неоправдана. Но я могу понять, как Вы так красноречиво объясняли, что это вопросы, которые не могут решаться на основе доверия. Мы оба должны учитывать то, что другая сторона делает и выносить заключения о том, что это значит с точки зрения безопасности своей страны. Я не прошу Вас соглашаться с моими заверениями на основе доверия.

Однако, на самом деле у Соединенных Штатов нет никаких намерений использовать свою программу стратегической обороны для приобретения для себя преимущества, и у нас нет программ, направленных на создание наступательных вооружений космического базирования. Наша цель — устранение возможности нанесения первого удара со стороны любой из наших стран. Имея это ввиду, должен быть какой-то путь устранения, в практическом плане, той озабоченности, которую Вы высказали.

Например, могли бы наши представители на переговорах, когда они возобновят свою работу в январе, обсудить откровенно и конкретно какого рода меры в будущем каждая из наших сторон будет считать угрожающими? Не мы, не вы, повидимому, не хотим размещения в космосе наступательного оружия, особенно оружия массового уничтожения. Не следует ли нам попытаться найти поддающиеся контролю пути предотвращения их создания?

И не могли бы наши представители говорить более откровенно и открыто о том, как можно устранить потенциал нанесения первого удара с обеих сторон? Сейчас у ваших вооруженных сил преимущество в этой области — у вас в три раза больше боеголовок, способных уничтожить защищенные объекты при очень малом времени предупреждения. Естественно, это вызывает у нас тревогу, и объясняет многое из того, что мы предпринимаем в рамках нашей программы модернизации. Вы, возможно, считаете, что у США есть преимущества в других категориях. Если это так, давайте будем настаивать на том, чтобы наши представители на переговорах честно и открыто приступили к обсуждению этих вопросов и нашли способ укрепления безопасности обеих стран путем согласования правильно

сбалансированных сокращений. Если Вы так же искренне как я считаете, что не нужно стремиться к приобретению или сохранению односторонних преимуществ, мы найдем решение этих вопросов.

В отношении другого ключевого вопроса, который мы обсуждали - региональных конфликтов - я могу Вас заверить, что Соединенные Штаты не считают, что Советский Союз виновен во всем зле в мире. Мы считаем, однако, что Ваша страна использует и усугубляет местную напряженность и конфликты путем придания им вооруженного характера и путем непосредственного либо косвенного вмешательства в конфликты, возникающие на основе местных причин. Хотя обе наши страны будут, безусловно, и дальше поддерживать наших друзей, мы должны найти способ, как это делать без применения оружия. Это - главное, что я хотел сказать в этом плане.

Одним из самых существенных шагов с точки зрения ослабления напряженности в мире - а также и в американо-советских отношениях - было бы решение с вашей стороны о выводе ваших войск из Афганистана. Я тщательно следил за Вашими замечаниями по этому вопросу в Женеве, и обнадежен Вашим заявлением, что Вы считаете, что политическое примирение возможно. Хочу сказать, что я готов на всякое разумное сотрудничество с целью облегчения такого вывода войск; я понимаю, что это должно быть сделано так, чтобы не нанести ущерба безопасности Советского Союза. Во время наших встреч я внес одно предложение, которое, как я считал, могло бы быть полезным, и буду приветствовать любые дальнейшие предложения с Вашей стороны.

Это - только два из ключевых вопросов, которые сейчас стоят перед нами. Я вскоре сообщу Вам некоторые соображения по другим. Я считаю, что нам следует незамедлительно действовать, чтобы использовать тот импульс, который создан нашей встречей.

В Женеве, я нашел наши частные беседы особенно полезными. У нас обоих есть советники и помощники, но ведь в конечном итоге ответственность за сохранение мира и расширение сотрудничества лежит на нас. Наши народы ожидают от нас руководства, и никто кроме нас

действенно
не может его дать. Но мы не сможем/руководить если мы не поднимемся выше конкретных, но второстепенных вопросов, занимающих наши государственные аппараты и не дадим нашим правительствам крепкий толчок в правильном направлении.

Так что мне хочется сказать в заключение, что нам следует максимально использовать то время, которое осталось до нашей следующей встречи для нахождения конкретных и существенных мер, выражающих нашу приверженность миру и сокращению вооружений. Почему не поставить себе цель - так, только между нами - нахождения практического пути решения критических вопросов - тех двух, которые я упомянул - ко времени нашей встречи в Вашингтоне?

Передайте, пожалуйста, привет от меня и Нэнси г-же Горбачевой. Мы остались действительно довольными нашей встречей с вами в Женеве и уже думаем о том, как будем знакомить вас с нашей страной в следующем году.

С искренним уважением,

Рональд Рейган

